

Международные отношения: политические и социокультурные аспекты

Н.Дж. Спикмэн

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ЕВРАЗИИ

Часть 1

Вниманию читателей предлагается перевод фрагмента главы из книги известного американского геополитика Николаса Джона Спикмэна (Nicholas John Spykman, 1893–1943) «География мира»¹, в которой автор критически переосмысливает идеи британского географа Х. Маккиндера о стратегической роли «хартленда», или «сердцевинной земли» евразийского материка, в плане установления контроля над всем континентом.

Ключевые слова: геополитика, геополитический анализ Евразии, военная стратегия, хартленд, римленд.

Любой подход к осмыслению геополитических отношений между государствами восточного полушария должен принять во внимание тот факт, что вся земная поверхность сегодня стала единым полем игры политических сил. Теперь мир в целом хорошо известен в географическом отношении, и изменение расстановки сил в одном из регионов должно оказать воздействие на баланс сил в других. Развитие военно-морской мощи наделило государства Западной Европы политическим могуществом в плане доступа к берегам самых отдаленных континентов. Соотношение сил на одном из континентов неизбежно отражается на распределении сил на других, и внешняя политика любого государства может оказаться под воздействием событий, происходящих во всем мире.

Ключевым обстоятельством, положившим начало современной эпохе мировой политики, явилось развитие океанического судоходства и открытие морских путей в Индию и Америку. Мобильность на море стала основой для геополитической структуры нового типа – империи, обладающей заморскими территориями. Ранее история демонстрировала нам образцы великого сухопутного могущества, основанного на контроле над сопредельными континен-

тальными массами, – такие как Римская, Китайская и Российская империи. Теперь же море превратилось в важнейшую коммуникационную артерию и в нашем распоряжении оказались новая структура великого могущества и огромные пространства. Британская, Французская и Японская империи и морская мощь Соединенных Штатов внесли свой вклад в развитие современного мира, который стал единым пространством взаимодействия политических сил. Это морское могущество дало возможность воспринимать евразийский континент как единое целое, и это морское могущество определяет взаимоотношения между Старым и Новым Светом.

Данное важное изменение в структуре военной мощи первым распознал и всесторонне проанализировал Альфред Тайер Мэхен в 1890 г. в своей книге «Влияние морской силы на историю, 1660–1783»². Однако впервые взаимоотношения между сухопутным и морским могуществом в подлинно глобальном масштабе подробно исследовал британский географ сэр Хэлфорд Маккиндер в 1904 г.³ В качестве основного инструмента для своего анализа он использовал карту, в центре которой находилась Сибирь, а Европа рассматривалась не в качестве мирового центра, а в качестве одного из многих полуостровов континентального массива Евразии (см. рис. 1). Западный мир столкнулся с новой картиной земной поверхности, которая отодвинула в тень его сосредоточенность на Европе как на

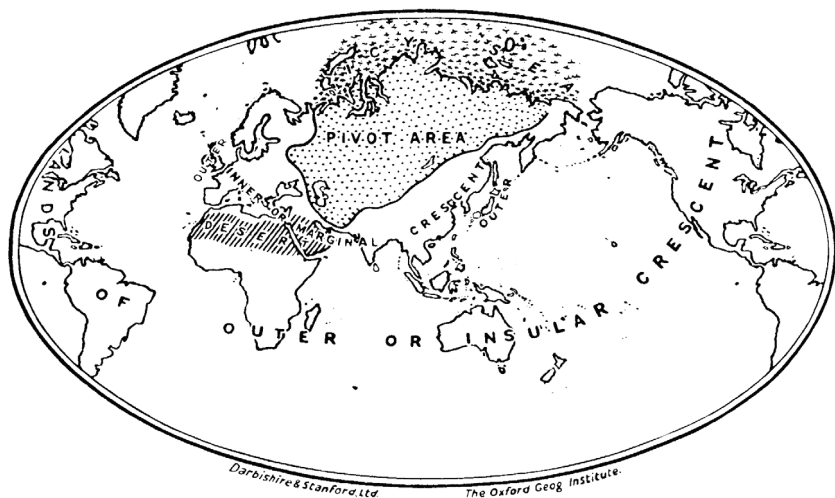

Рис. 1. Мир согласно Маккиндеру

центре вселенной. В своей широко известной работе «Демократические идеалы и реальность», опубликованной в 1919 г.⁴, Маккиндер вновь обратился к глобальному видению мировой политики и представил более детальный анализ евразийского континента.

Сегодня воспринимать мир как единое целое тем более необходимо, поскольку он теперь связан не только морским, но и воздушным сообщением. Наше внимание к позиции западного полушария уже заставило нас исказить действительное положение вещей в Старом Свете, поскольку мы сконцентрировали свое внимание на Соединенных Штатах и разделили евразийский континент на два региона, Европу и Дальний Восток, чтобы рассмотреть их силу по отношению к нашей собственной стране. Но чтобы отчетливо увидеть полную картину этих двух регионов во взаимоотношениях друг с другом, будет лучше вернуться к карте Маккинтера, в центре которой находится Сибирь, и подробно рассмотреть различные концепции, которые он выдвигал применительно к геополитическим отношениям на континенте.

Мир Маккинтера

Анализ Маккинтера начинается с идеи хартленда. Обширное пространство Сибири рассматривалось как единое целое с точки зрения внутреннего речного стока и выхода к морю. Эту огромную территорию можно считать единым целым, потому что все ее реки впадают в Северный Ледовитый океан или изолированные воды Каспийского и Аральского морей и ни одна из ее частей не соприкасается с открытым океаном в каком-либо месте. Кочевые племена, всегда населявшие этот регион, периодически пытались выйти к морю и, следовательно, оказывали значительное военное давление на государства, которые в разные времена занимали прибрежную территорию. Данную прибрежную территорию Маккиндер называет внутренним полумесяцем и включает в ее границы все те континентальные государства, которые имели прямой выход к морю и таким образом могли развивать как морскую, так и сухопутную мощь. За ее пределами располагаются острова и удаленные континенты внешнего полумесяца, при этом океаны окаймляют заморские континенты западного полушария.

С данной точки зрения непрерывность континентальных масс западного полушария оказывается разбитой, потому что карта, в центре которой располагается Сибирь, изображает атлантическое побережье континентов Северной и Южной Америки обращен-

ным к Европе, тогда как их тихоокеанское побережье – обращенным к Дальнему Востоку. Когда Маккиндер впервые опубликовал свою карту в 1904 г., это было скорее пророчеством, чем истиной по отношению к реалиям дня до тех пор, пока не было завершено строительство Панамского канала, которое полностью раскрыло силовой потенциал Соединенных Штатов в западной части Тихого океана. Однако сегодня у карты, в центре которой располагается евразийский континент, есть определенная обоснованность, потому что западное полушарие имеет жизненные интересы в обеих частях Старого Света – и в европейской и в дальневосточной.

Взаимоотношение сил в восточном полушарии Маккиндер определил с точки зрения соотношения между сухопутным могуществом хартленда и морской мощью Великобритании. Безопасность Британской империи зависела от сохранения баланса сил между морской и континентальной структурами мирового острова. Если одна из них получит превосходство, то она будет доминировать над всем континентом и осевой регион окажется под контролем единственной силы. Имея обширную континентальную массу в качестве базы, можно создать морскую мощь, которая окажется способной с легкостью нанести поражение Великобритании. Поэтому задача британской внешней политики состояла в том, чтобы предотвратить любую интеграцию сил на европейском континенте и, в частности, позаботиться о том, чтобы ничто не вело к действительному военному альянсу между Германией и Россией.

Данный анализ имеет весьма существенное обоснование с точки зрения рельефа континентальной массы Евразии. Как мы уже знаем, там располагается отчетливо выраженная центральная низменная равнина, которая окружена кольцом гор, почти непрерывно простирающимся от Скандинавии до Чукотского полуострова в Сибири и фактически перекрывающим доступ людей из внутренней области к океану. За пределами этого горного барьера находятся низменные прибрежные регионы Европы, Ближнего Востока, Индии и Китая. К сожалению, карта, которую использует Маккиндер, не отражает ни одну из этих особенностей рельефа, которые на самом деле составляют основу его концепции. Если нет возможности непосредственно обратиться к его тексту, то будет не так просто понять смысл употребляемой им терминологии.

Немецкий геополитик Хаусхофер воспринял концепцию британского географа и адаптировал ее применительно к своим специфическим требованиям. Вид карты, которую он изобразил, чтобы объяснить свою теорию, показывает, что он внес некоторые уточ-

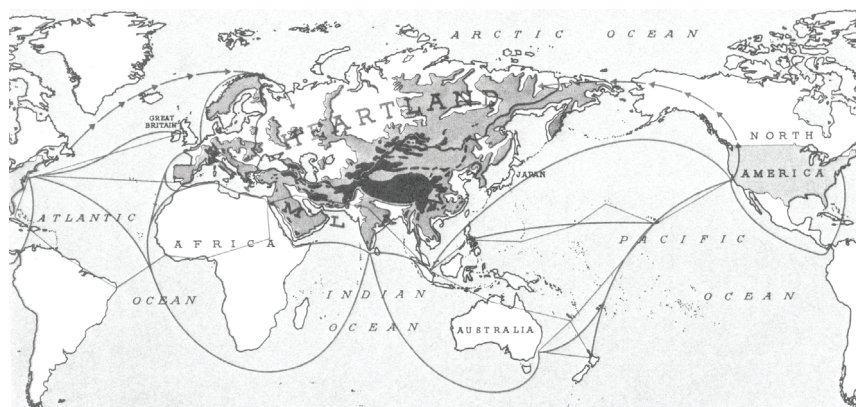

Рис. 3. Геополитическая карта Евразии

ходящуюся за горным барьером прибрежную территорию, которую Маккиндер обозначил как «внутренний полумесяц», можно более эффектно именовать «римлендом», «окраинной землей» – названием, точно определяющим ее характер. Обрамляющая ее вереница окраинных и внутренних морей, которая отделяет континент от океанов, составляет окружной морской путь, связывающий в единое целое все это пространство с точки зрения морской силы. Далее располагаются «оффшорные» (запредельные) острова и континенты – Великобритания, Япония, Африка и Австралия, которые составляют «внешний полумесяц». Понятие «оффшор» настолько хорошо отражает их сущность по отношению к центральной континентальной массе, что лучше мы будем использовать эту терминологию, чем ту, которую предложил Маккиндер. Океанический пояс и трансокеанский Новый Свет завершают картину с точки зрения чисто географических факторов.

Теперь на основе этой более полной картины Старого Света мы сможем подробно заняться конкретными регионами, на которые мы его разделили, и проанализировать их значение с позиций силового потенциала и политики глобальной безопасности. Мы должны оценить ту роль, которую каждая из этих зон ранее играла в международном сообществе, потому что только в таком контексте удастся понять ход Второй мировой войны и возможности достижения мира.

Хартленд

Важное значение региона, называемого хартлендом, впервые показал Маккиндер в своей концепции, согласно которой преимущество центрального положения в сочетании с внутренними путями сообщения делает его все более могущественным и целостным благодаря развитию системы сухопутного транспорта до такого уровня, когда она смогла бы начать конкурировать с морскими коммуникациями. Он также предусмотрел преобразование степных земель из территории с низким уровнем хозяйственного развития в пространство, обладающее высоким экономическим потенциалом.

Реальные факты российской экономики и географии не дают достаточно отчетливых представлений о том, становится ли хартленд мировым центром коммуникации, мобильности и потенциальной силы либо он станет таковым в недалеком будущем. Прежде всего, распределение климатических условий в мире придает уверенность в том, что если не произойдут революционные изменения в сельскохозяйственной технике, центр аграрного производства останется на западе России, а не переместится в центральную Сибирь. Данное обстоятельство подчеркивает карта, на которой показаны обрабатываемые земли в мире (см. рис. 4). Несмотря на то, что Российское государство занимает гораздо большую территорию, чем Канада, Соединенные Штаты или Бразилия, действительный объем пахотной земли составляет лишь очень небольшую часть всей ее площади. Было бы ошибочным характеризовать всю

Рис. 4. Обрабатываемая земля в мире

Россию, или хартленд, как регион с большим сельскохозяйственным потенциалом.

Вновь обращаясь к географическому распределению мировых запасов каменного угля и железной руды, а также нефтяных месторождений и гидроэнергетики, отметим, что эти важнейшие элементы индустриальной мощи находятся преимущественно к западу от Уральских гор. Правда, существуют залежи угля и железа в Сибири, объем которых точно неизвестен, но, несомненно, составляет значительную величину. По некоторым данным, там также имеются и запасы нефти, которые в случае своей разработки могут иметь большое значение. Безусловно, советское правительство уже предприняло и будет в дальнейшем предпринимать постоянные и напряженные усилия для того, чтобы переместить центр промышленного производства на восток. Пока ему, несомненно, удалось осуществить развитие предприятий и шахт в такой степени, которая дала России возможность обеспечить значительную часть своих огромных потребностей военного времени. Данные по промышленному производству на большой территории между Уралом и Новосибирском остаются неопределенными и неточными, и трудно полностью оценить фактическое и потенциальное значение этого региона. Тем не менее есть уверенность в том, что он уже в существенной мере обеспечивается за счет более плодородных областей на западе и юго-западе, однако следует помнить, что это не будет способствовать поддержанию большой численности населения, занятого в сельском хозяйстве.

Железные и автомобильные дороги, а также авиация, конечно, увеличили мобильность в центре континентальной массы Евразии. Однако нельзя игнорировать тот факт, что с севера, востока, юга и юго-запада это пространство окружено в полном смысле слова серьезнейшими препятствиями для развития мирового транспортного сообщения. Ледяной покров с низкими температурами на протяжении большей части года и высокие горы, имеющие лишь несколько труднопреодолимых перевалов, образуют его границы. Значительная часть территории римленда, которая соприкасается с хартлендом, не имеет развитых путей сообщения. Афганистан, Тибет, Синьцзян и Монголия – это регионы, где нет железных дорог, практически отсутствуют автомобильные дороги и есть только несколько извилистых караванных путей самого примитивного типа. Закон обратного соотношения могущества и расстояния сохраняет свою силу как в границах одного политического образования, так и между поли-

тическими образованиями. В ближайшем будущем Центральная Азия, несомненно, будет оставаться регионом с довольно низким силовым потенциалом.

Значение данного региона Маккиндер также определил и с точки зрения местоположения. То обстоятельство, что ядро хартленда располагается в центре континентальной массы Евразии, дает ему преимущества во внутреннем сообщении по сравнению со странами внутреннего полумесяца. Очевидно, что задачи армий, действующих по направлению диаметра круга, будут менее сложными, чем у вооруженных сил, которые должны выполнять свои функции по окружности, опоясывающей тот же регион. В сравнении с внешними направлениями действия британских военно-морских сил, идущими от Великобритании по окружному пути вдоль берегов евразийского римленда, Россия имеет внутренние пути сообщения. Транспортные связи между российским Туркестаном и северо-западом Индии, конечно же, являются внутренними по сравнению с морским путем от Саутгемптона до Карачи.

Следует, однако, отметить, что внутренние пути сообщения функционируют с точки зрения двух опорных пунктов, а не одного. Отношения между центром и окружностью могут легко измениться, если точка, располагающаяся на окружности, в свою очередь, станет центром другого коммуникационного пространства. Таким образом, стратегическое преимущество местоположения хартленда по отношению к Британской империи приобретает смысл только тогда, когда военная сила, которая может быть применена в границах Индии, берет свое начало в Великобритании. В тот момент, когда оборона данных границ либо границ Персии или Китая станет опираться на развитой по местным меркам военный потенциал, изменится вся концепция внутренних и внешних линий связи. Установка на то, что Индия и Китай должны быть защищены британской морской мощью, перестанет отвечать истине, когда результатом индустриального развития этих стран станет их собственная военная сила. В том случае, если силовой потенциал центральноазиатских районов России не окажется достаточно большим, чтобы уравновесить потенциал регионов римленда, советская мощь будет пребывать в своем прежнем состоянии западнее Уральских гор и не станет оказывать непреодолимое давление на прибрежные территории, расположенные на востоке, юге и юго-западе.

Перевод с английского М.Н. Грачева

- ¹ *Spykman N.* The Geography of the Peace. N. Y.: Harcourt, Brace and Company, 1944. P. 35–44.
- ² См.: *Mahan A.T.* The Influence of Sea Power upon History: 1660–1783. Boston, MA: Little, Brown and Company, 1890 (пер. на рус. яз.: *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю, 1660–1783. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002).
- ³ См.: *Mackinder H.J.* The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23. № 4. P. 421–437 (пер. на рус. яз.: *Маккиндер Х.Дж.* Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169).
- ⁴ *Mackinder H.J.* Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. L.: Constable and Company, ltd., 1919.